

18+

Как жить когда мечта сбылась?

Назаров Даниэль

Даниэль Назаров

Как жить, когда мечта сбылась?

«Издательские решения»

Назаров Д. А.

Как жить, когда мечта сбылась? / Д. А. Назаров — «Издательские решения»,

Эта книга — не инструкция и не учебник. Это история, которая объединяет черты романа и размышлений о саморазвитии: Пример того, как герои искали счастье после больших побед — и что из этого вышло; взгляд на развитие без гонки за статусом — как альтернативу привычным ориентирам; моменты, которые напомним: счастье возможно здесь и сейчас — вне зависимости от обстоятельств.

© Назаров Д. А.

© Издательские решения

Содержание

Дисклеймер	6
Обращение к читателю	7
Глава 1. Трофей на полке	8
Глава 2. Стальной каркас	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Как жить, когда мечта сбылась?

Даниэль Алишерович Назаров

© Даниэль Алишерович Назаров, 2026

ISBN 978-5-0070-4168-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Все события и персонажи вымышлены. Любые методики, упомянутые в книге, представлены исключительно в художественных целях. Принимая решение использовать подходы, которые применяли персонажи, вы полностью берёте на себя ответственность за последствия и результат, методики могут не подходить для всех ситуаций и людей.

Обращение к читателю

Дорогой читатель!

Эта книга — не инструкция и не учебник. Это история, которая объединяет черты романа и размышлений о саморазвитии.

Внутри вы найдёте:

пример того, как герои искали счастье после больших побед;

идею о том, что даже небольшие шаги могут менять жизнь;

взгляд на развитие без гонки за статусом — как альтернативу привычным ориентирам;

моменты, которые напомнят: счастье возможно здесь и сейчас — вне зависимости от обстоятельств.

Читайте не как руководство к действию, а как путешествие вместе с героями. Пусть их опыт станет поводом для ваших собственных открытий.

Глава 1. Трофей на полке

Анна стояла у окна просторной гостиной — той самой, что она с такой любовью обустроивала три года назад. Тогда они только переехали в эту шикарную квартиру: новая должность Максима открыла перед ними двери в мир достатка. Анна свято верила, что создаёт настоящее семейное гнездо — уютное, надёжное, полное тепла.

За панорамным стеклом город медленно погружался в вечерние сумерки. Зажигались первые огни, вырисовывая причудливую сеть улиц, но Анна не замечала этой красоты. В стекле отражалось её лицо — бледное, уставшее, с тёмными кругами под глазами. Даже дорогой тональный крем не мог полностью скрыть следы бессонных ночей.

Ей было тридцать четыре. Когда-то она действительно блистала: высокая брюнетка с изумрудными глазами и улыбкой, от которой мужчины теряли дар речи. Теперь от той роковой красавицы остался лишь призрак — хрупкий образ, который Анна отчаянно пыталась сохранить с помощью косметологов, строгих диет и неугасимой надежды.

Сегодня был их седьмой свадебный юбилей. И Максим снова не пришёл.

На столе остывал ужин — три блюда, каждое из которых Анна готовила с особой тщательностью, вкладывая в процесс всё то, что уже не могла выразить словами. Рядом лежал телефон с коротким сообщением, пришедшим час назад: «Задержусь. Не жди».

Три слова. Снова одни и те же три слова.

Когда-то всё виделось иначе. Ещё десять лет назад Аня, студентка журфака, грезилась о большом городе и настоящей любви. Судьба будто услышала её мечты и преподнесла невероятный подарок: Максим Орлов — харизматичный, успешный, тридцатипятилетний красавец с волевым подбородком и пронзительными серыми глазами. От его взгляда у неё подкашивались колени.

Он ворвался в её жизнь стремительно, как ураган. Ухаживал с размахом, которому могли позавидовать героини романтических фильмов: роскошные рестораны, охапки цветов, спонтанные полёты в Париж на выходные. Подруги задыхались от зависти, родители не могли нарадоваться, а сама Аня чувствовала себя настоящей принцессой, которую выбрал принц.

Потом была свадьба на Лазурном берегу. Всё выглядело безупречно — настолько, что Анна начала выкладывать в соцсети идеально отфильтрованные фотографии, демонстрируя миру идеальную жизнь. Ей завидовали. Её называли образцовой женой.

Но за кадром оставалось главное.

В огромной постели с белоснежным итальянским бельём Анна засыпала одна. Часами она ждала, пока часы не покажут далеко за полночь, а потом проваливалась в тревожный сон, чувствуя себя пленницей золотой клетки. Лишь под утро, на грани сна и яви, она ощущала, как матрас прогибается под тяжестью мужского тела. До носа доносился горький запах виски, слышалось тяжёлое сопение.

— Максим... — шептала она, прижимаясь к его спине.

— Не сейчас, Ань. У меня совсем нет сил, — отвечал он, отворачиваясь.

А она лежала без сна, глядя в потолок и считая удары своего одинокого сердца.

Да, она мечтала быть хрупкой женщиной за спиной сильного мужчины. Но не так. Совсем не так. Теперь она не муза и не участница его побед — всего лишь молчаливый наблюдатель. Её приглашали на корпоративные мероприятия как дорогой аксессуар, супругу великого Орлова. Сложные термины — «диверсификация», «венчурные инвестиции», «сделка под ключ» — давно перестали что-либо значить. Когда-то Анна пыталась разобраться, вникать, интересоваться. Теперь просто не хотела.

Мысли скользили дальше, останавливаясь на витрине с подарками мужа. В гостиной у Анны была целая полка — она в шутку называла её «алтарём». Фарфоровая статуэтка из Венеции, браслет с бриллиантами от Картье, винтажная брошь в виде бабочки... Когда-то каждая вещь вызывала трепет. Теперь Анна смотрела на них с ледяным равнодушием.

— Я — один из его трофеев, — прошептала она, и по спине пробежал холодок. — Красивая вещь на полке. Он завоевал меня, поставил на место, и интерес пропал.

Память вернула её в прошлое — три года назад, когда она оставила журналистику. Максим тогда твёрдо сказал:

— Зачем тебе мотаться по редакциям за копейки? У нас дети, дом. Ты нужна здесь.

И она согласилась. Отказалась от стажировки в Париже, о которой мечтала с первого курса. От мечты стать военным корреспондентом — наивной, но такой живой. От друзей, с которыми становилось всё меньше общего. Потому что любила. Потому что верила: семья — это главное.

Теперь у неё не было ни карьеры, ни мужа рядом. На первом месте у Максима была работа. На втором — «гулянки», как с затаённой обидой называла Анна его бесконечные выезды. Муж уверял, что всё это ради семьи: нужные связи, неформальные переговоры, создание имиджа. Рыбалка с чиновниками, охота с инвесторами, футбол с партнёрами... Она же видела в этом лишь отговорки для пьяных встреч, куда жёнам вход был заказан.

Нет, он не изменял. Она проверяла — стыдно признаться, но рылась в его вещах, телефоне, карманах пиджака в поисках доказательств предательства. И не находила. Сейчас она ясно видела: это было некрасиво, неприятно, отвратительно. Но тогда ей казалось, что иначе нельзя — нужно было хоть как-то успокоить себя. А может, это были лишь оправдания? Анна не знала, что из этого правда. Он действительно был весь в работе. И от этого становилось ещё больше: он не променял её на другую — он просто перестал её замечать.

Иногда Анна ловила себя на мысли: а что, если однажды появится та, другая? Молодая, яркая, с горящим взглядом — такая, какой она сама была когда-то. Ведь Максим говорил, что полюбил её за красоту. А красота та ускользала, несмотря на массажи, маски, пилинги и инъекции. Другие мужчины тоже смотрели всё реже, уже не пытались познакомиться. А ей так хотелось внимания. Хотелось снова почувствовать себя желанной, живой, любимой.

Взгляд упал на остывшую утку. И вдруг Анна замерла, поражённая мыслью — ясной и отрезвляющей, какой не было уже много лет:

А что, если ей нравится эта роль?

Что, если она, сама того не осознавая, упивалась своим страданием? Находила горькое удовольствие в том, чтобы жалеть себя и принимать сочувствие других? Подруги — Лена и Кира — всегда твердили:

— Бросай его, Ань, найдёшь другого! Ты ещё молодка, вон какая красавица!

Анна послушно кивала, чувствуя себя героиней драмы. Но они не понимали одного: семейная жизнь — это не только бабочки в животе. Это огромная, порой пугающая ответственность перед собой и перед человеком, которого выбрало твоё сердце.

В эту секунду что-то внутри надломилось — и одновременно встало на место. Словно с глаз упала пелена, которую она удерживала годами.

— Хватит, — произнесла она вслух, и собственный голос показался чужим — твёрдым, почти стальным. — Так больше не может продолжаться. Я сама себя вытащу. Я сама себя спасу.

Она взяла телефон, открыла диалог с мужем. Палец замер над клавиатурой. Раньше она бы написала полное обиды сообщение или, наоборот, промолчала, зализывая раны. Но теперь всё будет иначе. Для начала — честный разговор. Без упрёков, без скандалов. Она должна узнать, что он чувствует. О чём молчит.

Внезапно перед внутренним взором всплыло его лицо. Не то, которое она рисовала в своих обидах — самодовольное, холодное, — а другое. Настоящее. Усталые серые глаза, в которых давно погас тот азартный блеск, что когда-то сводил её с ума. Жёсткая складка у губ. Он перестал улыбаться. Она не замечала этого за пеленой собственных страданий, но теперь осознала с пугающей ясностью: он так давно не улыбался по-настоящему. Как раньше, когда они, ещё неженатые, сбегали вдвоём в Прагу на выходные, и он хохотал над её попытками произнести чешские скороговорки. Когда смотрел на неё не взглядом загнанного зверя, а с нежностью и теплом.

Что с ним случилось? Что случилось с ними обоими?

Анна перевела взгляд на семейную фотографию на каминной полке. Снимок был сделан пять лет назад в Тоскане: они выглядели счастливыми. И были счастливы — тогда.

Она подошла к камину, взяла фото в руки и провела пальцем по стеклу, очерчивая лицо мужа.

— Что с нами стало, Максим? — прошептала она. — И можем ли мы ещё всё вернуть?

Ответа не было. Только тиканье напольных часов да приглушённый шум города за окном. Но где-то глубоко внутри Анна уже знала: завтра всё изменится. Потому что если она не начнёт спасать себя и свою семью — никто не начнёт.

Глава 2. Стальной каркас

Утро ударило в виски тупой, безнадёжной болью.

Максим Орлов сидел на заднем сиденье своего чёрного «Мерседеса», откинув голову на кожаный подголовник, и смотрел, как за тонированным стеклом проплывает умытый ночным дождём город. Водитель Игорь, вышколенный и молчаливый, вёл машину плавно, почти неощутимо — знал, что шеф не выспался. Знал и помалкивал.

А Максим не спал уже третью ночь подряд. И нет, не переговоры были тому виной — с ними он справлялся играючи, на автомате. Причиной его бессонницы было другое. Точнее, другая. Точнее — он сам.

Он снова пропустил годовщину свадьбы.

Вчера, вернувшись за полночь, он ещё с порога почувствовал этот запах. Запечённая утка. Та самая, которую Аня готовила всего несколько раз в год, потому что рецепт требовал многочасового колдовства над плитой. В прихожей его встретил полумрак и гнетущая тишина. Дети давно спали у себя на втором этаже. А в гостиной горел одинокий торшер, освещающий накрытый стол: два прибора, свечи, бутылка его любимого вина, которую Аня почему-то не убрала в бар, а оставила откупоренной.

Он стоял тогда в дверях гостиной, не в силах сделать шаг. Ворот рубашки сдавливал горло, во рту стоял металлический привкус вчерашнего виски, а перед глазами — эта картина, похожая на немой укор. Утка застыла в собственном жиру. Салат пожух. Свечи оплыли до основания, залил белым воском серебряные подсвечники, купленные в антикварной лавке на их первом совместном путешествии.

Семь лет. Семь чёртовых лет, а он даже не позвонил.

Максим нажал кнопку на дверце, опуская стекло на пару сантиметров. В салон ворвался холодный утренний воздух, пахнувший мокрым асфальтом и выхлопными газами. Он глубоко вдохнул, пытаясь привести мысли в порядок, но они разбежались, словно испуганные тараканы, застигнутые светом на кухне.

«Как же я устал», — подумал он не в первый раз за это утро. И осёкся, потому что следом пришло другое, куда менее удобное чувство.

Вина.

Она накрывала его каждое утро, когда он видел Аню, спящую на самом краю их огромной кровати. Свернувшуюся калачиком, словно маленький обиженный зверёк, который даже во сне пытался защититься от холода его отсутствия. Сегодня он проснулся раньше неё, в серых предзакатных сумерках, и долго смотрел на жену. На тёмные ресницы, подрагивающие во сне, на тонкую морщинку у губ, которой раньше не было. И на её руки, всё ещё красивые, но уже потерявшие ту девичью нежность, что он помнил.

Она ждала его. Снова ждала. А он даже не обнял её, когда рухнул в постель. Просто отключился, как отключают надоевший гаджет.

Максим потёр переносицу. На виске пульсировала вена, а голова раскалывалась от боли. Хотелось выпить воды, а лучше — сразу литр крепкого кофе.

— Игорь, притормози у аптеки, — бросил он водителю. — Аспирин возьму.

— Понял, Максим Андреевич.

Машина мягко перестроилась в правый ряд. А Максим снова откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Он помнил себя десять лет назад. Тогда ему было тридцать пять, и он был голоден. Голоден до успеха, до признания, до той жизни, которая теперь стала его реальностью. Он ночевал в офисе, засыпал с документами под головой, просыпался от звонков с разницей в пять часовых поясов. Каждая сделка была как бой. Каждая победа — как глоток адреналина, ради которого стоило жить. Он карабкался вверх, сдирая пальцы в кровь, и это было упоительно.

Высокая должность, связи, власть и уважение — вот его мечта. И он к ней пришёл.

В сорок пять он сидел в стеклянном кабинете на сороковом этаже небоскрёба, пил коллекционный односолодовый виски и смотрел на Москву сверху вниз. У него было всё: власть, деньги, имя. Молодые конкуренты боялись его, старшие — уважали. Сделки, которые он проворачивал, обсуждали на закрытых бизнес-форумах. Журнал Forbes поставил его на обложку с заголовком «Человек, который никогда не ошибается».

Но никто не знал, чего ему это стоило.

Успех было тяжело удержать. Чёртовски тяжело. Когда ты на вершине, каждый твой шаг рассматривают под микроскопом: партнёры, конкуренты, рынок. Одна ошибка — и тебя сожрут, даже не подавившись. Он знал это лучше других, потому что сам когда-то съел достаточно неудачников, чтобы не питать иллюзий.

Вот она, горькая ирония: добиться успеха было легче, чем его удержать. Тогда, на подъёме, им двигал азарт, молодой кураж и твёрдая уверенность, что весь мир лежит у его ног. Теперь же он тащил на плечах многотонную конструкцию из обязательств, контрактов, двухсот сотрудников и репутации, которую строил годами. Оступиться — нельзя. Расслабиться — смерти подобно.

И он держал. Изо всех сил. Каждый день, каждый час, каждую минуту.

«Ради неё, — сказал он себе, сжимая переносицу. — Ради Ани. Ради семьи».

Ведь она выбрала его не просто так. Разве нет? Красивая, умная, амбициозная студентка журфака, вокруг которой вились толпы поклонников, — и она выбрала его. Успешного, сильного, уверенного в себе. Того, кто мог дать ей не просто любовь, а целый мир на блюдечке с голубой каёмочкой.

Он помнил, как ухаживал за ней. Как хотел поразить, очаровать, завоевать. И у него получилось. Она смотрела на него с восхищением, и в этом взгляде он черпал силы. Ему нужно было быть лучшим — для неё.

И вот теперь она его жена. Девушка, о которой он мечтал, носит его фамилию. Его кольцо на её пальце. Его дом. Его постель.

Но времени, чтобы просто побыть с ней рядом, катастрофически не хватало. С тех пор как он занял эту должность, его дни были расписаны по минутам. Он просыпался — и уже опаздывал. Завтракал на ходу, обедал в машине, ужинал на деловых встречах. Если вообще ужинал. Его телефон разрывался от звонков и сообщений, и даже когда он был дома, то всё равно оставался не здесь — мыслями в офисе, на переговорах, в цифрах квартальной отчётности.

А Аня... Её потребности росли. Он видел это. Сначала ей хватало его присутствия по вечерам и выходных в их загородном доме. Потом ей нужен был новый внедорожник, безопасный и статусный. Ей нужен был косметолог, тот самый, к которому ходят жёны его партнёров. Она должна была выглядеть соответственно. Она должна была блистать — потому что она жена Орлова.

И он соответствовал. Он никогда не говорил «нет». Ни разу не упрекнул её в расточительности. Потому что хотел, чтобы у неё было всё самое лучшее. Потому что считал это своим долгом. Потому что так проявлял свою любовь — единственным способом, который был ему доступен.

Вот только любовь ли это была — или сделка, которую он сам придумал?

Максим поморщился от этой мысли. Слишком острая. Слишком неудобная. Он привык к другим вопросам — о котировках, процентах, дивидендах. Он умел просчитывать риски на десять шагов вперёд. Но когда дело касалось собственного брака, его математика давала сбой.

Машина остановилась у аптеки. Игорь заглушил двигатель и деликатно кашлянул:

— Может, я сбегая, Максим Андреевич?

— Нет, — бросил он, открывая дверцу. — Сам. Проветрюсь.

Холодный воздух отрезвил его лучше любого аспирина. Он стоял на оживлённой улице — дорогой костюм, пальто, кожаный портфель в руке, — а чувствовал себя так, будто его вывернули наизнанку.

Сколько раз она просила его просто побыть рядом? Просто посмотреть кино вечером, просто погулять в парке, просто поговорить? А он отмахивался: «Давай позже, сейчас проект горит», «Я устал, Ань», «Извини, не могу». И она перестала просить. Вот что самое страшное — она перестала.

Он вдруг отчётливо вспомнил, как они собирались на Лазурном берегу на пятилетие свадьбы. Тогда он тоже чуть не пропустил — прилетел в последний момент, когда праздник был уже в разгаре. Аня сияла, смеялась, танцевала с ним под звёздами. И он смотрел на неё и думал: «Вот оно, то, ради чего я всё это делаю». А сейчас он даже не позвонил.

Ему хотелось оправдаться перед ней. Но перед самим собой — ещё больше.

Он купил аспирин, запил его минералкой прямо на улице и вернулся в машину. Игорь тронулся с места, и город снова поплыл за окном — равнодушный, суетливый, чужой.

«Я добьюсь ещё большего, — подумал Максим упрямо, глядя на серые громады небоскрёбов. — Я смогу удержать этот чёртов успех. Во что бы то ни стало».

Но в глубине души он уже знал: что-то пошло не так. Треснуло. И сколько бы стали он ни вложил в каркас своей жизни, эта трещина будет расти. Если он не вернётся туда, где всё началось.

Если он не вернётся к ней.

Телефон в кармане завибрировал. Сообщение. Он машинально глянул на экран — и сердце пропустило удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.